Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ

№ 99 (3914) ★ Вторник, 13 декабря 1955 г. ★ Цена 10 коп.

Блестят гирлянды, бусы, мерцают разноцветные шары. Много сейчас забавных ёлочных игрушек на полках магазинов: на шестке, гордо запрокинув голову, поёт Золотой Петушок, сверкает золотом кафтана царь Гвидон, переливается чешуя Золотой Рыбки... Это новые наборы ёлочных игрушек. В каждом из них — герои какой-либо сказки. Забыв обо всём на свете, счастливые, крепко прижимая к груди покупки, выходят из магазинов маленькие покупатели. Скоро Новый год, скоро ёлка!

Воет-мечется метель на станции Вологда. Маневровый паровоз толкает в тупик вагоны.

— Стоп! — кричат составители.

Открывается дверь, и в вагоны грузят пушистые пахучие ёлки. «Станция назначения — Москва»,— пишут на двери вагона. И мчатся вагоны, пахнущие хвоей, в Москву. А из сибирской тайги такие же душистые вагоны направляются в степные районы Казахстана, туда, где советские люди покоряют целину.

Летят-несутся поезда, кружит-мечется метель. Скоро Новый год, скоро ёлка!

На маленьком далёком полустанке Сотниково скорые поезда не останавливаются. Но в новогодние дни, подъезжая к этому полустанку, машинист затормозит. От поезда отцепят вагон, и поезд помчится дальше. А в отцепленном вагоне вспыхнут огоньки. От одной железнодорожной будки к другой побегут ребята:

— Приехал вагон-ёлка!

Более двухсот таких вагонов двинется по дорогам страны.

Весёлый праздник готовит страна советским ребятам. Тысячи ёлок заблестят огнями в Домах культуры, клубах, парках. Не назовёшь школы, где бы не раскинула пушистые лапы лесная красавица.

Будет ли весёлым праздник дружины, зависит от вас, ребята.

Для старших ребят и для младших новогодний праздник лучше устроить отдельно. Если третьеклассникам, четвероклассникам интересно побегать вокруг ёлки за белками, зайцами, поиграть в «ручеёк», то старшие охотнее посмотрят инсценировку, разгадают загадки.

Если в школе мало ёлочных игрушек, или они помялись, поломались, кто приведёт их в порядок, кто смастерит новые?

Да ведь в школе есть кружок «Умелые руки»! Разве не почётная это для него работа? Или совет дружины вызовет на своё заседание старосту кружка юных техников. «Хорошо бы, — скажут члены совета,— чтобы у нас ёлка крутилась и огни на ней мигали, а в зале играла музыка. Возьмётесь сделать это?»

Интересно будет, если на новогодний праздник ребята придут в маскарадных костюмах и совет дружины объявит конкурс: «Чей же костюм лучше?» Премия — книга, волейбольный мяч, настольная игра. Всё это можно купить на деньги, которые дружина получила за сбор металлолома.

В самый разгар праздника на сцену выйдут «артисты».

— Смотрите, смотрите! — закричат ребята. — Это же Петя, а это...

Пьесу написали сами ребята, литературный кружок. Значит, и ему нашлось дело. Такой спектакль уже подготовили ребята из детского дома № 2 города Вольска.

Для тех ребят, которые не любят плясать и не умеют петь, в одном из классов можно разложить игры.

Новогодняя ёлка — это праздник не только в зале, но и на заснежённой сельской улице, на сверкающем огнями катке.

Когда в сельской школе Дед-Мороз объявит, что он закрывает праздник и гасит огни на ёлке, совет дружины пригласит всех на школьное крыльцо. А там розвальни, укрытые соломой. И тройка помчится по селу...

Хороший вас ждёт, ребята, праздник!

Скоро Новый год, скоро ёлка!

ТЕЛЕГРАММА

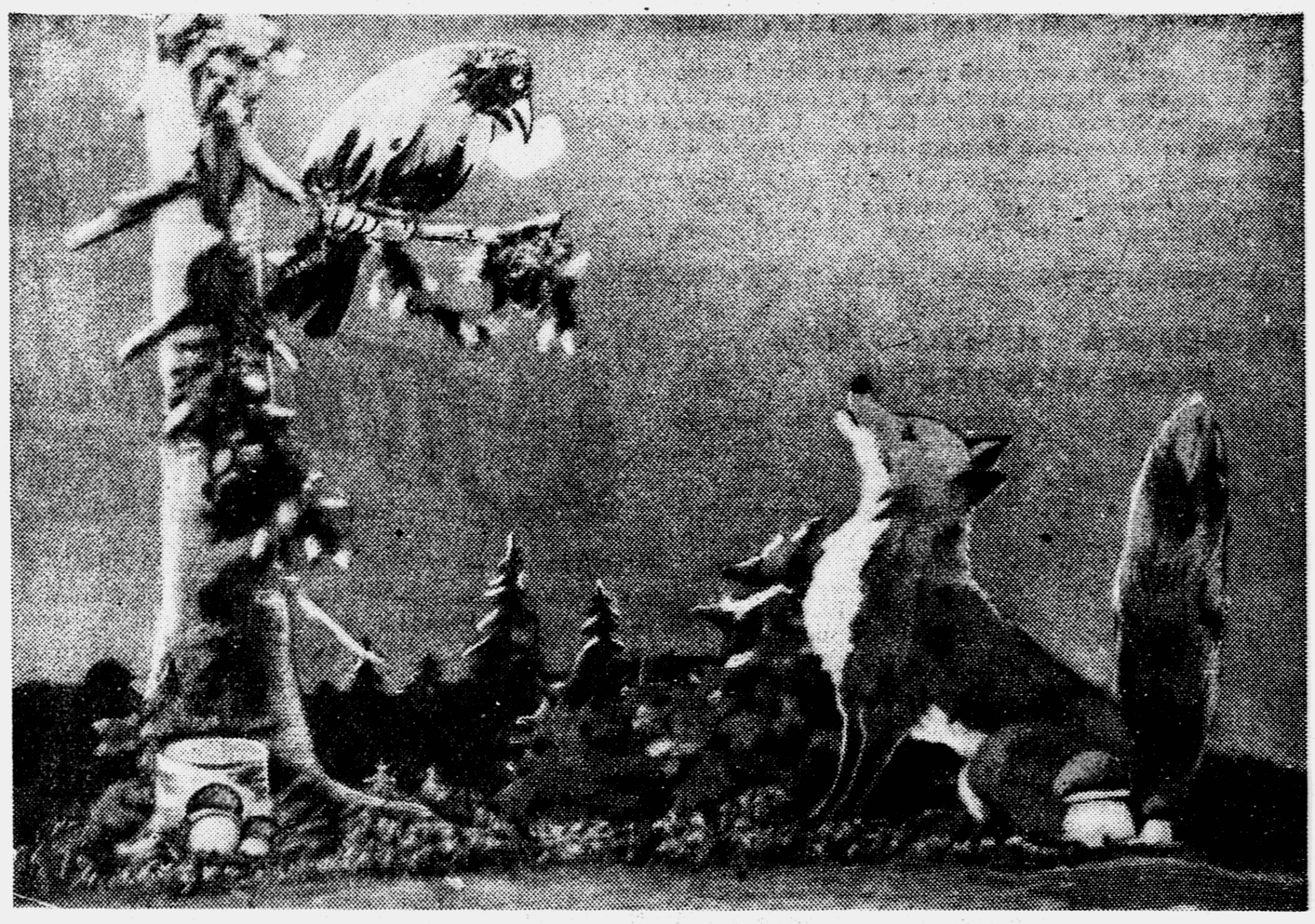
Всем юннатским кружкам, пионерским звеньям и отрядам

Стоят лютые морозы. В полях бушует метелица. Птицам голодно и холодно. Спасайте птиц — верных стражей полей, садов и огородов. Делайте кормушки. Пусть каждый школьник около своего дома откроет птичью столовую!

Заранее благодарим.

СИНИЦА, ЩЕГОЛ, СНЕГИРЬ, ОВСЯНКА и другие.

ВЫСТАВКА ТВОРЧЕСТВА ШКОЛЬНИКОВ



На днях открылась 8-я Московская областная выставка детского изобразительного творчества. Ребята Московской области прислали более пятисот работ. Здесь этюды, написанные маслом и акварелью, рисунки карандашом, скульптуры, выпиливание и вышивка.

На выставке много хороших пейзажей. Видно, что ребята, рисовавшие их, любят и понимают тонкую прелесть подмосковной природы. Радует, что есть ребята, которые чувствуют, как освещение меняет пейзаж. Вот два этюда Володи Антипина из Мытищ. Узкая речка, низкие берега в сиренево-сером освещении пасмурного дня. А рядом тот же пейзаж. Но как он изменился! На небе красно-оранжевый закат, и его отсветом залита река.

Некоторые имена встречаются на выставке не первый раз. Приятно, что эти ребята серьёзно занимаются живописью.

В Андреевской семилетней школе, Химкинского района, ребята увлекаются выпиливанием. На нашем снимке вы видите работу Шуры Рыбкина, ученика 5-го класса. Это иллюстрация к басне Крылова «Ворона и Лисица». Фигурки зверей, ёлочки, пень и грибы вырезаны из фанеры и искусно раскрашены. Работа тонкая, ворона и лисица очень выразительны. Женя Логинов, ученик 7-го класса, выпилил очень удачную иллюстрацию к сказке «Медведь и девочка».

Много на выставке различных вышивок — салфетки, подушки, дорожки. Хорошо, что девочки, авторы этих работ, взяли для своих вышивок народные орнаменты и старинные русские узоры.

Сейчас во многих областях будут проходить выставки детских работ. Лучшие из них отберут и пришлют в Москву на 10-ю Всесоюзную выставку детского изобразительного творчества.

Плохая доска...

Пятиклассники уже пилили дерево и поперёк и вдоль волокон. Сегодня на уроке в столярной мастерской Николай Иванович показал им чертёж задней ножки скамьи. Тут работа посложнее — надо будет вести пилу не по прямой линии, а сделать плавный красивый изгиб. С увлечением взялись ребята за дело: скамьи-то эти будут стоять в актовом зале!

Две подружки — Валя Наумова и Наташа Растоскуева — стали пилить вдвоём.

— Ты начинай, — сказала Наташа.

Валя взяла лучковую пилу и поставила её на черту. Потянула к себе, а пила спрыгнула с черты. Ещё раз попробовала Валя — опять неудача. Девочка оглянулась и увидела, что Наташа и не смотрит на её страдания: загляделась в окошко. Хотела Валя окликнуть подружку, но тут от соседнего верстака подошёл Рашид Садыков:

— Э, да у тебя доску словно собаки обгрызли! Забыла, как Николай Иванович показывал? Дай-ка я тебе направлю.

Проведя несколько раз по сделанному Рашидом пропилу, Валя сказала Наташе:

— Теперь ты!

— Да ты совсем мало сделала, — проворчала Наташа, берясь за работу. Но лучок у неё всё время клонился набок, и пропил получился в зазубринах.

— Ох, устала, — вскоре объявила Наташа. — Берись-ка ты!

— Я дольше тебя пилила, — заспорила Валя.

Наконец, уговорились пилить по два сантиметра.

В середине урока Наташа заметила, что они уклонились от намеченной карандашом черты.

— Сама испортила, сама и исправляй! — рассердилась она.

Подошёл Николай Иванович. Он исправил ошибку девочек и ещё раз объяснил им, как надо направлять пилу, чтобы она шла легко и ровно. Подружки снова взялись за дело, но каждая из них внимательнее всего следила за тем, чтобы не поработать больше другой.

Рашид выпилил ножку, примерил её к шаблону и остался доволен — теперь только хорошо обстругать, и работа закончена. Таня Черкашина и Маруся Рахвалова, то и дело перехватывая друг у друга пилу, трудились уже над второй ножкой. А у Вали с Наташей пила уныло висела в середине доски: обе девочки отдыхали.

Когда прозвенел звонок, пятиклассники сдали Николаю Ивановичу свои работы.

— А где же ваша работа? — спросили у Вали и Наташи.

— У нас доска плохая попалась, — ответили, надувшись, подружки.

И. СТРЕЛКОВА.

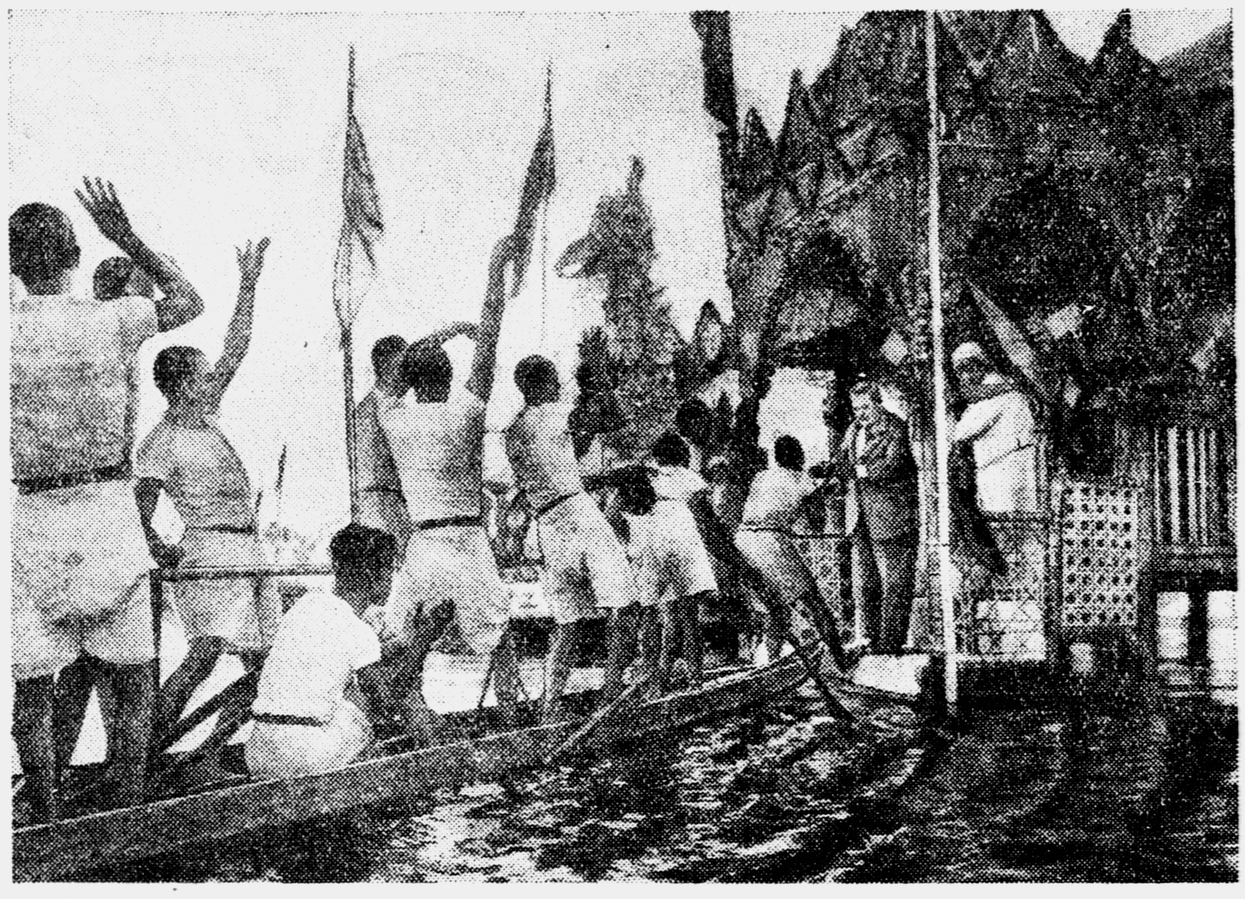
Восточно-Казахстанская область, пос. Аблакетка, школа № 13, 5-й класс «А».

С ВИЗИТОМ ДРУЖБЫ

ТОВАРИЩИ Н. А. Булганин и Н. С. Хрущёв 7 декабря провели в долине реки Дамодар — в штатах Западная Бенгалия и Бихар. В этом районе строек советские гости посетили Государственный паровозостроительный завод в Читтаранджане. В этот день сборочный цех завода выпустил трёхсотый паровоз. Маленькие модели его вручают гостям. Мимо шахт и заводов, мимо плотины, сооружаемой на реке Баракар, лежит их путь. Всюду улыбки людей, иллюминированные арки, праздничное оживление. Осмотрев колыбель индийской тяжёлой промышленности—долину реки Дамодар, гости снова садятся в самолёт. Они летят в столицу штата Раджастан — Джайпур. Тут тоже настоящий праздник. К товарищам Булганину и Хрущёву подходят девушки. У них на головах кувшины, наполненные водой. Вода — самый ценный дар в знойном Раджастане. Девушки окропляют ею дорогих, желанных гостей. На ипподроме Джайпура в честь их приезда была проведена интересная спортивная игра — поло на конях. Играли две команды: «красные» и «белые». В команде «красных» выступал сам правитель штата. Победили «красные», и Н. С. Хрущёв и Н. А. Булганин вручили им серебряный кубок. На митинге, который состоялся в городском парке, выступил певец. Это был видный поэт Раджастана Мукуль. «Моя страна пробудилась, — пел Мукуль, — и идёт по пути мира. Наши великие Гималаи смотрят на Уральские горы... Реки Ганг и Волга поют песню о созидательном труде и строительстве».

После митинга гостей провели в зал с подарками советским людям от народа Раджастана. Трогателен подарок двух сестёр — 14-летней Усха и 9-летней Минаксха Мента. Из мельчайших бисерных бусинок, нанизанных на тонкие нити, они сделали цветные портреты гостей. Нити эти колышутся, и бисеринки звенят хрустальным звоном.

9 декабря советских гостей встречали в самой северной части Индии — Кашмире. 11 декабря Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин и Член Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущёв и сопровождающие их лица прибыли из Кашмира в столицу Индии город Дели.



Товарищи Н. А. Булганин и Н. С. Хрущёв присутствовали на водном празднике, устроенном в их честь на озере Инле (Бирма). НА СНИМКЕ: Н. А. Булганин вручает кубок победителям лодочных гонок.

РЕФОРМА КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Вам известно, что китайцы пишут не буквами, как мы с вами, а иероглифами, каждый из которых означает слог или даже целое слово. Пишутся они в виде сложного узора. Это самый древний вид письменности. Иероглифов в китайском языке насчитывается очень много. Словарь, составленный в 1716 году, содержит их сорок тысяч. Конечно, никто не в состоянии выучить такое огромное количество знаков, да в этом и нужды нет. Того, кто знает две-три тысячи иероглифов, китайцы считают образованным человеком.

Для чтения же и письма можно ограничиться меньшим числом иероглифов. Но изучить их тоже нелегко. Дети, чтобы овладеть письмом, должны учиться шесть лет.

Попытки отказаться от иероглифов и перейти на фонетическое письмо, то есть на такое письмо, в котором звуки обозначаются буквами, предпринимались давно. Семьсот лет назад, в 1269 году, китайский учёный Па Се-па составил алфавит из 51 буквы. Однако реформа не была проведена. Феодалы и консервативно настроенные учёные, которые не хотели, чтобы народ учился, воспротивились этому нововведению.

Сейчас народное правительство Китая уже приступило к проведению реформы китайской письменности. Но сразу отказаться от иероглифов, — а они существуют уже 45 веков, — и перейти на фонетическое письмо нельзя. В этой стране с огромной территорией и многомиллионным населением существует несколько наречий, которые прежде всего необходимо сблизить. Надо переиздать много книг, переучить людей. Для всего этого потребуется много времени.

Правительство поручило специальному комитету провести эту реформу в два этапа. Первый этап начался с 1 мая этого года. Были введены 798 упрощённых по начертанию иероглифов, отобранных специальной правительственной комиссией. С их помощью можно написать почти всё. Затем будут ликвидированы и эти иероглифы, и тогда китайцы перейдут к фонетическому письму, к алфавиту. В некоторых школах на севере Китая дети уже изучают новый алфавит.

Хороший подарок

Пионеры столицы получили хороший подарок. На Красной Пресне, в детском парке имени Павлика Морозова, московские рабочие построили для них Дом пионеров. В трёхэтажном здании, которое вы видите на снимке, разместились слесарно-механическая мастерская, авиамодельный кабинет, лаборатории юных радистов, электротехников, фотолюбителей, просторное фойе (снимок справа), лекционный зал, читальня, комнаты для занятий кружков самодеятельности.

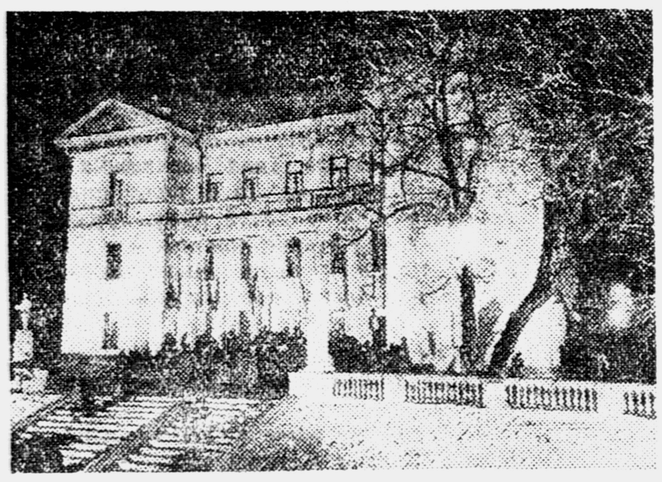


Фото ученика А. СТЕШАНОВА.

Путешествие за сказкой

Мы только открыли одну дверь в этом здании возле домны, как всё стало понятно. По зданию, в потолок которого были вделаны цилиндры бункеров, наполненные то пёком, то коксом, то известняком, ходил вагон-весы и набирал уже в свои бункеры нужные ему порции «продуктов». Когда эти бункеры наполнялись, вагон подкатывался к скиповому бункеру, под которым ожидал загрузки пришедший сюда по точному расписанию скип. Так здесь всем — и транспортёрами, и вагоном-весами, и скипами — всем управляли умные электрические приборы. Они захлопывали и открывали крышки бункеров, поднимали на домну и опускали вниз скипы, двигали транспортёры. И хоть уже не один, не два часа ходили мы по крытым галереям, зданиям и помещениям, а я всё ещё не видел, чтобы рука и лопата прикоснулись к коксу и руде. Сотни транспортёров тянулись по заводу. И все они были увязаны в один механизм. Завод без колёсного транспорта, завод-автомат!

А что же домна? Я попросил сказку повести меня прежде всего на её литейный двор. Я думал увидеть горновых с ломами и в войлочных шляпах, сотни канавок, приготовленных на земле, для разлива чугуна, думал увидеть, как ломают остывающий чугун и складывают его в кучи. Но сказка повела меня куда-то высоко. Я стоял на высоте почти двухэтажного здания, на узкой площадке, возле домны.

— Это и есть «литейный двор»,—сказала сказка.

Печь мерно дышала. Через синее стекло я заглядывал в стеклянный глазок и видел, как там в пышущей, похожей на солнце, огненной вьюге плясали горящие куски кокса, а с этой стороны, у стенки печи, было холодно. Под стальным кожухом её по тысячам труб бежала студёная вода, охлаждая и кожух и кирпичную внутреннюю кладку печи. Я глядел на «литейный двор» этой красавицы и ничего не понимал. Здесь негде будет развернуться металлу, если его выпустят. Может быть, он, двор, внизу? Ведь к краям площадки от лётки печи проложены две канавы — одна налево, другая направо. Внизу, куда бежали эти две короткие канавки, были рельсы. На них стояли на железнодорожных платформах гигантские металлические сосуды, похожие на сплюснутые с боков горшки, выложенные изнутри огнеупорным кирпичом. Тогда я понял: чугун не выпустят здесь на землю, — его сольют в эти горшки и увезут куда-то.

Мы сидели в комнате доменного мастера, похожей на врачебный кабинет. Здесь по стенам стояли десятки приборов, которые служили для управления печью. Как врач с помощью рентгеновского аппарата, так доменный мастер с помощью этих приборов видел всю работу её организма. Один прибор показывал температуру воздуха, поступающего в печь, другой — глубину завалки печи коксом и рудой, третий говорил, где лучше всего горят газы, четвёртый что-то ещё. Не выходя из комнаты, мастер видел, как работают скипы.

Наступил момент выпуска металла. Торжественная это минута, когда пробивают лётку! Я искал уже глазами горновых с гигантским ломом, с криком: «Заноси, раз-два—взяли!», но ничего этого не было. Мастер просто сказал: «Выпускай» — и к лётке печи подплыла буровая машина. Огромным сверлом она просверлила глиняную пробку. Вначале расплавленная белая лава показалась из лётки тонкой струйкой, а потом пошла сильнее, и в воздухе начали вспыхивать, как бенгальские огни, звёздочки... То, соединившись с кислородом, сгорали мельчайшие брызги металла. Скоро огненный поток забулькал, стекая по желобам густым, тяжёлым варевом в подставленные горшки — вагоны. Долго лился поток чугуна и долго в зареве расплавленного металла высоко в воздухе прыгали тысячи мельчайших звёздочек.

К лётке подплыла другая машина, забила её сырой упругой глиной. Печь смолкла, и только, если заглянуть в глазок, можно было видеть, как в ней попрежнему бушевало пламя и метались взвеянные раскалённым воздухом куски кокса. И вот только тут впервые появился паровоз. Он подцепил эти гигантские горшки-вагоны с расплавленным металлом и повёз их куда-то. Мы шли за паровозом. Он остановился в огромном помещении у большой машины. Две бесконечно движущиеся ленты-гусеницы шли куда-то вверх. Рабочий, накренив огромным краном гигантский горшок с металлом, стал выливать чугун. Он наливался в чаши на гусеничной ленте. Каждая чаша была длиной в метр. Две огненные полосы ползли вверх. Там, наверху, затвердевший чугун падал из чаш на железнодорожную платформу.

— Разливочная машина, — молвила сказка. — Здесь нет ещё мартеновских печей, они строятся. Когда их построят, расплавленный чугун будут выливать прямо в мартены для варки стали. А разлитая по формам сталь, ещё не остывшая, а лишь только затвердевшая, будет подаваться прямо на прокатные станы. Вот и получается, что с одного конца завода засыпают руду, а с другого выпустят рельс.

Была ночь, когда мы возвращались в Череповец. Над заводом стояло зарево огней. Маленький город спал у реки, на которой кричали пароходы. А рядом, прильнув к нему, шумел, широко раскинувшись новыми кварталами домов, Череповец настоящего и будущего.

А сказка мне шепнула:

— Это ещё не всё. Тебе разве неинтересно, откуда везут сюда уголь и руду? Ты про Воркуту слыхал?

— Слыхать-то слыхал, да видом не видал!

— Тогда пошли!

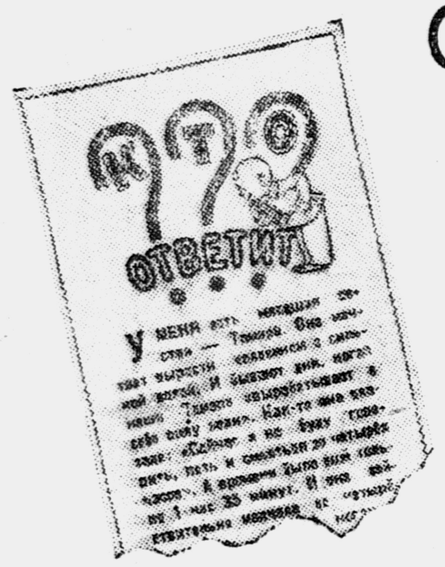
Долго ли шли, мало ли ехали, сказывать не буду. Я думал: близко—получилось далеко. И пришли мы в тундру, за Полярный круг. И увидели: стоит город. Поверить, что он настоящий, было нельзя. Земля здесь глубоко промёрзла. Пургой и ветром, что с ног сбивает медведя, дышит Океан-море на тундру, и месяц целый стоит над ней непроглядная зимняя ночь. Здесь куропатка на зиму меняет перо и становится белой, а лес так мельчает и прижимается к земле, что потом грибы растут выше леса. Только весной, когда с Океан-моря повеет скупым теплом, по тундре вспыхнут такие цветы, что залюбуешься.

Но город был настоящий. Он стоял под чёрной шапкой ещё белёсой, ещё только что начинающейся долгой ночи, сияя огнями. Прямо через город на север и на юг шла железная дорога, и по ней, громыхая вагонами, мчались поезда, груженные углем. Всюду, куда ни посмотришь, в тундре видны огни шахт. Воркута — так называлась здесь совсем ещё недавно только река, приток Усы, что бежит в Печору со склонов Полярного Урала. Лет тридцать назад близ неё нашёл охотник-коми Виктор Яковлевич Попов каменный уголь, собрал образцы и послал в Москву. Да не доходили руки занятой большими делами страны до этого уголка. Лишь только перед минувшей войной оживился этот угол. Начали поход на Воркуту с постройки дороги. От города Котласа через лесные дебри повели её за Полярный круг. Настилали полотно, делали насыпи, а грунт оттаивал, и уходили рельсы в трясину. Тогда стали вдоль полотна забивать сваи и по ним проложили дорогу. Добежала она вначале до старого Яренска, потом до Княжпогоста, потом до Ухты, где добывается нефть, у старинного села Кожва пересекла реку Печору, дальше Усу и вышла на Воркуту, немного не добежав до Океан-моря. И вот стоит под полярным ночным куполом новый город, новый заполярный промышленный центр. Шлёт он уголь и на север и на юг, — ведь если смотреть из Воркуты вдоль дороги, то Череповец будет городом южным! И в коксовых батареях Череповецкого завода, в которых готовится топливо для плавки чугуна в домне, горит заполярный драгоценный воркутинский уголёк!

В. СЕРГЕЕВ.

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. в № 98.



Отвечаем Симе Печёркиной

«Кто ответит?» Под таким заголовком в «Пионерской правде» 25 октября было напечатано письмо Симы Печёркиной. Сима рассказала, как её сестра Тамара вырабатывает силу воли «новым способом»: она молчит по нескольку часов.

Многие школьники хотят вырасти настойчивыми, мужественными — людьми с сильной волей. О том, как ребята вырабатывают силу воли, они рассказывают в своих письмах. Некоторые из этих писем мы печатаем сегодня.

★ ★ ★

Мой совет Тамаре

Дорогая Тамара!

Преодолеть трудность человек может только в том случае, если он знает, во имя чего он делает это.

Григорий Иванович Котовский, герой гражданской войны, говорил, что хотеть — значит мочь. Для людей ясной цели, каким был Котовский, желание — могучая сила, для которой нет непреодолимых препятствий. Надо быть очень требовательным к себе, чтобы стать волевым человеком. И только тот способен проявить сильную волю в больших делах, кто долгим упражнением укрепил её на сотнях маленьких дел. Мой совет тебе, Тамара: добейся, чтобы ты училась на четвёрки и пятёрки.

Неля ШУГАЙ.

Кемеровская область,
гор. Киселёвск,
школа № 1,
10-й класс «В».

Начинай с малого

Думаю, что вырабатывать силу воли, как вырабатывает её Тамара, бесполезно. Чтобы вырасти человеком с сильной волей, нужно начинать с самого малого. И чтобы это малое было полезно для семьи, школы, для себя. Раньше со мной случалось такое. Мама скажет: «Сходи в магазин за хлебом». Я отвечаю: «Мне некогда, я делаю уроки». Теперь этого со мной не бывает, так как у меня вошло в привычку ходить в магазин и помогать маме по хозяйству.

Тамара напоминает Витю Малеева, героя книги «Витя Малеев в школе и дома». Там Витя вырабатывал силу воли почти так же, как Тамара. Разница в том, что Тамара два с лишним часа не разговаривала, а Витя два дня терпел — не ел пирожного. Сима правильно говорит, что не таким способом нужно закалять волю.

Г. АМЕЛИН.

Ленинград,
школа № 325.

Об организованности

Товарищ Дзержинский был человеком несгибаемой воли. «Железный Феликс» — называли его друзья. Дзержинский закалил свою волю в жестокой революционной борьбе, борьбе за счастливое будущее нашей Родины.

Мы же, школьники, живём в прекрасную пору строительства коммунизма и должны закалять свою волю, стараясь хорошо учиться, помогая в школе и дома. Вырабатывать силу воли нужно систематически, ежедневно, ежечасно: точно соблюдать режим дня, хорошо выполнять заданные на дом уроки, добросовестно относиться к общественным поручениям. От этого у нас появятся организованность, усидчивость. А это и есть, по-моему, начало железной воли. Сам я стараюсь придерживаться этих правил и Тамаре советую соблюдать их. Думаю, что они хорошо ей помогут.

Тотемос МАНГУСТА.

Ленинград,
школа № 245,
8-й класс.

СТРОЧКИ ИЗ ПИСЕМ

ЕСЛИ Тамара всегда будет так вырабатывать силу воли, она приучит себя к безделью. Волю вырабатывать надо, преодолевая трудности и делая такие дела, которые приносят людям пользу.

Галя РЫБНИКОВА.

Воронежская область,
с. Чесменка.

★

СИДЕТЬ и молчать легче, чем учить уроки. Можно просидеть молча и целые сутки. Но это ещё не значит, что у Тамары хватит силы воли заставить себя работать даже полчаса или час.

Лена КОРЕЦКАЯ.

Сталинская область,
гор. Горловка,
школа № 60, 5-й класс «А».

★

ХОРОШО, что Тамара Печёркина мечтает стать волевым человеком. Но метод её непригодный. Так она скорее выработает в себе упрямство и неуважение к старшим.

Боря и Толя ПРОХОРЕНКО.

гор. Воронеж,
школа № 39.

— Ну и упорство! С таким бы упорством делом заниматься...

Как было у меня

Мне хочется рассказать Тамаре, как я вырабатывала силу воли и что из этого получилось.

Я плохо понимала дроби и решила их пропустить, не учить. Вскоре меня вызвали к доске, и я получила двойку. Учительница Матрёна Афанасьевна потребовала, чтобы за воскресенье я выучила дроби. А мы договорились с девочками идти в кино и очень ждали воскресенья.

Я не знала, что делать, когда подруги зашли за мной. Так хотелось пойти. Но я сказала себе: «Нет!» Взяла себя в руки, села за учебник и начала внимательно вчитываться, вдумываться. Постепенно разобралась в дробях, и они даже стали нравиться мне.

Ляля ШАПОВАЛОВА.

гор. Харьков,
школа № 106, 5-й класс «А».

Во время игры капитан команды Юра Заседателев вдруг подбежал к левому краю — Валерию Титову.

— Опять ты всё один да один. Сколько раз тебе говорили, — сказал капитан. — Команде только мешаешь. Последний раз предупреждаю, а то поставим в запас...

Этот разговор произошёл на ледяной площадке школы № 19 города Новосибирска. Много времени и труда пришлось потратить Юре, чтобы его команда играла дружно, слаженно.

Хоккейное поле у ребят настоящее. И сделали они всё сами: и заливку, и высокие бортики, и ворота из металлической сетки. А хоккеистов в школе сколько! В эту игру играют здесь и малыши, и старшеклассники. Кубок школы будут разыгрывать 14 команд. Работает каток по строгому расписанию: его установил совет физкультуры. То тренируются хоккеисты, то выбегают на лёд конькобежцы — команды созданы во всех отрядах. Выделены определённые часы и для новичков.

Часто приходят в школу бывшие её воспитанники Виктор Пономарёв, Геннадий Родаев. Сейчас они учатся в сельскохозяйственном институте и играют в команде мастеров новосибирского «Динамо». Но друзья находят час-другой и для занятий с юными хоккеистами на школьном катке.

Хорошо встретили спортивную зиму новосибирские ребята!

Берите с них пример.

Ничего не понял

I

На подоконнике, поджав ноги, сидит мальчишка. Дверь отворяется. Вбегает маленькая девочка:

— Я тебе книжку принесла.

— Лучше бы билет в кино. Ну, давай проваливай отсюда!—И мальчик выталкивает девочку.

В комнату входит соседка:

— Тебе не стыдно так разговаривать с сестрой?! Пионер ещё! Вот я в школе расскажу о тебе.

— Что мне школа? Там я вежливый, — отвечает мальчишка.—А вы, гражданочка, не суйтесь. Дома я что хочу, то и делаю.

...Весь отряд звонко хохочет и хлопает в ладоши. Только один мальчик сидит хмурый и кислый.

— Вот уж ничего не вижу смешного, — говорит он.

II

После уроков в 4-й «А» входит звеньевой — пятиклассник. Деловито раскрывает блокнот, вынимает карандаш и солидно произносит:

— Твоё звено хвалила вожатая. Я пришёл за опытом. Расскажи о планах, о количестве сборов, о мероприятиях.

— Не было у нас никаких мероприятий...

— Как не было?!

— Рассказать, как Женька Ершов стал вежливым? — спрашивает звеньевая Наташа Крюкова. — Нила Осипова живёт с ним рядом. Она сказала, что дома от Женьки житья нет. Вот мы удивились! Ну и решили его проучить. Взяли да написали всем звеном пьесу про него. На спектакле Женька сделал вид, что это не про него. Но теперь стал совсем другим. Мама его нам спасибо говорит.

— Какое же это мероприятие!.. — разочарованно тянет пятиклассник.

— В нашем звене ребята многому хорошему научились. Например, рисовать, декламировать. Игорь Лемешев учится в художественной школе...

Но пятиклассник уже уходил, недовольно заталкивая блокнот в карман куртки.

Он так и не понял, за что хвалили наташино звено.

И. ФУКАЛОВА.

Московская область,
гор. Калининград, школа № 4.

КРЕПКАЯ ДРУЖБА

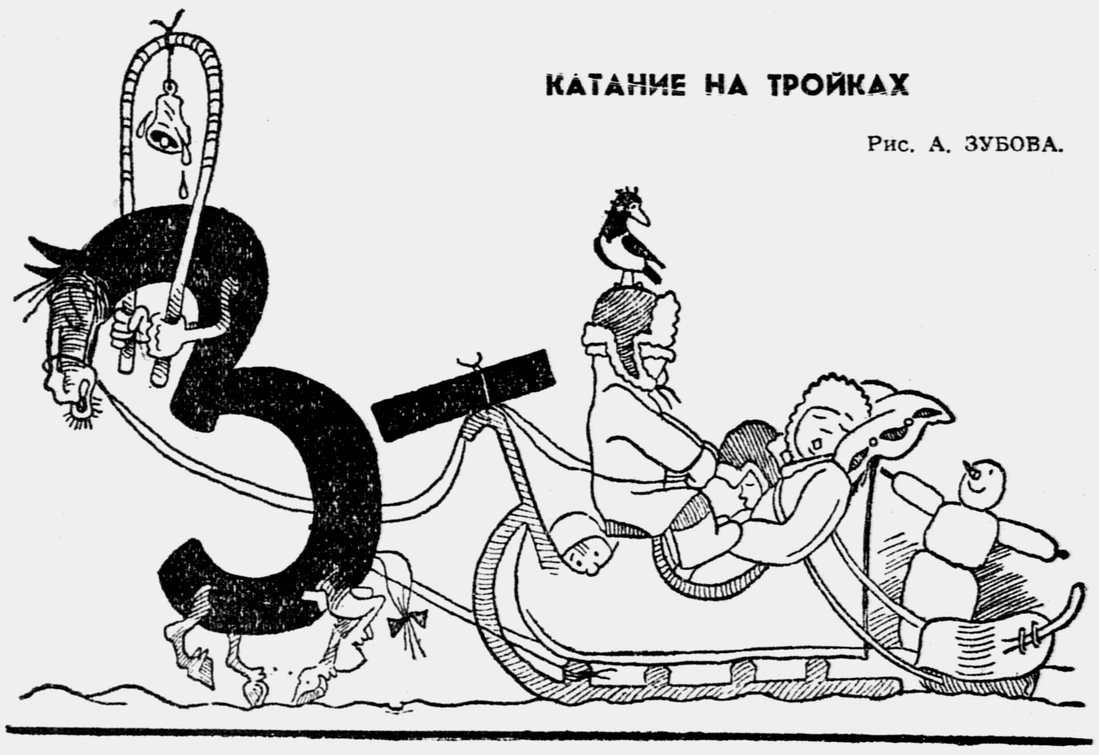
Дружба учащихся средней школы города Диксон с экипажем ледокола «Ленин» началась тогда, когда ледокол после окончания арктической навигации остановился у причалов Диксонского порта. Ребята пришли посмотреть ледокол, познакомиться с членами экипажа, поближе узнать об их жизни. Моряки были рады своим юным гостям. Они водили их по ледоколу, рассказывали о своей жизни, о работе.

А через несколько дней моряки во главе с капитаном ледокола товарищем Кулаковым приехали к ребятам в школу. Этот день в школе был похож на праздник. Ребята от радости не знали, куда посадить дорогих гостей, чем занять. Группа моряков преподнесла учащимся картину «Ледокол «Ленин» во льдах». Рисовал её машинист первого класса ледокола, художник-любитель товарищ Петухов. Очень растроганы были ребята подарком и, в свою очередь, преподнесли художнику набор масляных красок.

Расставаясь, школьники обещали морякам учиться как можно лучше. А моряки обещали ребятам помочь пополнить школьную коллекцию флоры и фауны Северного Ледовитого океана и Арктики.

Г. КОВАЛЁВ.

гор. Мурманск.



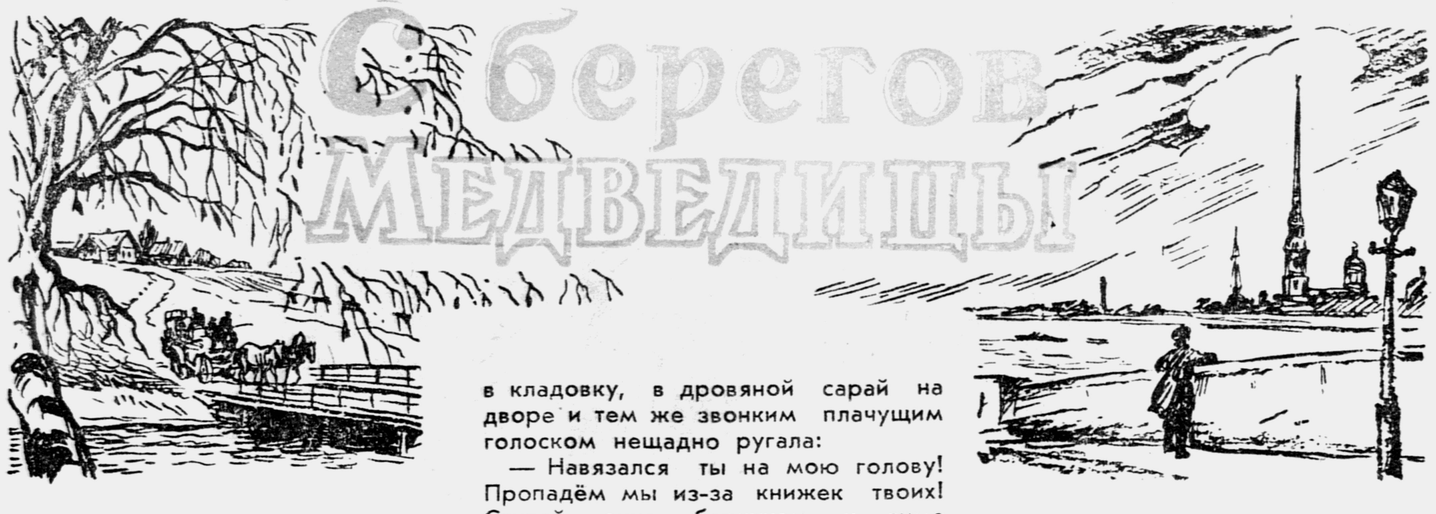
КАТАНИЕ НА ТРОЙКАХ

Рис. А. ЗУБОВА.

М. ПРИЛЕЖАЕВА

Рис. Л. СМЕХОВА.

С берегов Медведицы



Всё теснее кажется Мише жизнь в большом Петербурге.

Только в книгах отрада! В городской квартире Мордухай-Болтовских книг ещё больше, чем в усадьбе. Сотни томов теснятся в солидных, из красного дерева шкафах в кабинете Димитрия Петровича. От пола до потолка уставлены книжными полками стены биллиардной. В комнатах барчуков, в чуланах — книги, книги, книги!

— Митя! Заставил бы меня для отвода глаз что-нибудь делать, а я почитаю, — просит Миша.

Митя дует щёки, думает. Надумал, шлёпнул себя по лбу ладонью, идёт к матери:

— Мама! У нас в учебном шкафу чёрт ногу сломает. Пусть Миша наведёт порядок.

— Что за выражения, Митя! — морщится барыня. — А Михаил чего смотрит? Мусору накопил у детей...

И вот Миша хозяйничает в комнате барчуков, где действительно в шкафах, на столе, под кроватями, как в лавке старьёвщика, понапихано разного хлама. Порядку здесь не наведёшь всё равно.

Миша запирает дверь на крючок, выбирает книжку пообъёмистее, садится на пол, скрестивши ноги на манер турка, и, пока барчуки одолевают в классах программу классической гимназии, поспешно, жадно, нетерпеливо глотает страницы. Так в несколько дней залпом были прочитаны три толстенных тома «Жизнь животных» Брэма. И долго после грезятся Мише цепи двугорбых верблюдов, шагающих в вязких песках безводной африканской пустыни; грациозные жирафы с печальными глазами лениво общипывают макушки деревьев, или, сотрясая топотом землю, пронесётся, учуя гарь лесного пожара, стадо слонов, вскинув хоботы вверх, с трубным звуком, на десятки вёрст устрашающим джунгли...

Так без передышки, взахлёб, но уже в другом убежище, возле тёплой печной трубы на чердаке, прочитаны были «Вечера на хуторе близ Диканьки». Над «Вечерами» Миша то хохотал, затыкая кулаком рот, чтобы не услышали внизу, то леденел от ужаса, и единственно опасение, что книгу отнимут, не дав дочитать, удерживало его от того, чтобы не скатиться кубарем с чердачной лестницы и не кинуться в чьи-нибудь человеческие руки, хотя бы Ивана Никифорыча.

Темнело. Ветер шарил по крыше, громыхая железом и посвистывая в слуховое окно, балки перекрытия исчертили чердак, как надгробья погост. У Миши зуб не попадал на зуб, он не смел поднять от книги глаза, страшась встретить зелёные очи прячущегося за печной трубой колдуна, с кривым клыком, торчащим из разинутой пасти.

Кровь стыла в жилах. Но он дочитал «Страшную месть» и лишь тогда, взвизгнув, шарахнулся с чердака, где сейчас, в сумерках, чего доброго, и вправду налетишь на какого-нибудь гоголевского чёрта.

Кроме барчуков, был ещё один у Миши союзник, по мере возможности способствовавший его тайному чтению. Это была подгорничная Маша, взятая господами из деревни с расчётом на то, что Пелагея Матвеевна к шестнадцати годам вышколит из девчонки образцовую горничную.

Миша прятался с книжкой, а когда его начинали искать, Маша звонким голоском бесстрашно клялась:

— С места мне не сойти, сейчас тутока был, дверные ручки чистил. Провалиться мне сквозь землю, только что видела!

Если уж нужда в Мише была неотложна, она летела за ним на чердак, в кладовку, в дровяной сарай на дворе и тем же звонким плачущим голоском нещадно ругала:

— Навязался ты на мою голову! Пропадём мы из-за книжек твоих! Ступай окна барчукам к зиме клеить. Непутёвый!

Зато, когда в обеденный час они после всех садились рядышком с краю кухонного стола хлебать из общей миски «людскую» похлёбку, Миша тихонько рассказывал Маше о летающих рыбах и крошечных, как напёрсток, колибри, о самумах и Ниагарском водопаде, о скупом рыцаре, кузнеце Вакуле и застывшей в лесу Дарье...

— Страсти какие! — ахала Маша. Она была крепкая, круглая, как репка, миловидная и до слёз смешливая и жалостливая девчонка. Забыв на столе ложку, она, не мигая, глядела в рот Мише или прыскала со смеху в шершавый кулачок. А насмеявшись, придвигала ему ближе миску:

— Ешь. Мужику больше есть надо. А я сытая. Я в воскресенье рубашки тебе постираю. Миш, дальше сказывай!

Эдуард Иванович, месивший на другом конце стола розанчики из теста или стряпавший к ужину какой-нибудь замысловатый соус,

между делом тоже слушал мишины рассказы и качал белым колпаком:

— Это есть недоразумение такой слуга, как ты. Можно подумать, ты не готовишь себя служить первоклассный лакей, а имеешь быть айн герр профессор, у которого голова есть энциклопедия знаний.

Миша не знал, для чего он готовит себя. Он усердно старался отработать харчи и положенный ему целковый в месяц, но душа бунтовалась, рвалась на простор, смутно угадываемый где-то за пределами барского дома.

Однажды Миша застал Машу в столовой, возле старого, широкого, как шароновские ворота, буфета с медной выкладкой по тёмному дубу.

Маша натёрла медь толчёным кирпичом, отчищенная медь заблестела.

— Как ты его разукрасила! — похвалил Миша подружку.

— Изнутри вымыла, с лица блеск навела! — хвалилась Маша, делавшая все свои дела охотно и ловко. — Давай-ка живо составим посуду на место. Пелагея Матвеевна проверить придёт, а у меня в справности всё.

— А она тебе за это медаль! — усмехнулся Миша. Но надо помочь. Он помогал Маше с охотой и загрёб со стола стопу сразу в двадцать тарелок.

Маша только успела крикнуть:

— Миш! Поберегись! — как он, не разглядев под ногами банку с кирпичом, запнулся и с размаху грохнул на пол все двадцать тарелок из тончайшего фарфора с росписью.

— Ой! — побелев, как бумажка, ахнула Маша, присев над грудой осколков, и залилась горючими слезами. — Что нам будет теперь?

Звякая у пояса связкой ключей, уже бежала на грохот Пелагея Матвеевна, и сама барыня, прижимая к вискам пальцы, спешила к месту происшествия:

— Кто разбился? С кем несчастье? Где дети? Голубчик, Матвеевна, что там?

— Барыня! Сервиз для приёмов!

— О-о! — только и промолвила барыня, прикрыв глаза ладонью.

— Десятки лет не хватит тебе этакую красоту погубленную отработать, деревенщина ты тёмная, ни складу, ни ладу, страданье моё! — перебирала Пелагея Матвеевна.

Маша плакала над черепками навзрыд.

Миша шагнул вперёд и загородил Машу:

— Меня ругайте, я разбил...

— Ты? Растяпа!

Барыня отдёрнула с глаз руку и поспешно занесла за спину, видимо, сдерживаясь, чтобы не дать растяпе по шее.

— О, как гадко это беспощадное отношение к хозяйским вещам! О, как ужасно! Чужие, наёмные люди, которым ничто не дорого в доме!

Матвеевна бережно притронулась к воланам на рукаве барыни:

— Барыня, миленькая! Кто-кто, а я ночи не сплю...

Миша опрометью выбежал из комнаты. Дверь с размаху захлопнулась, жалобно звякнула, колыхая хрустальными подвесками, люстра, таксы, уставив морды в потолок, зашлись от воя.

До смерти жалко ему этих тарелок! Добра-то сколько пропало зазря! Растяпа — и верно.

Но уж как барыня ругала Мишу вежливым голосом — душа не терпит. «Долой отсюдова! Наймусь в дворники. Со двора на двор ходить буду, пока не наймусь. А отсюдова — вон! Соберу вещи, да и уйду».

Так думал Миша, ворвавшись в каморку, чтоб захватить свои пожитки и очертя голову кинуться куда-нибудь, на какую хотите работу, где удастся только выколотить в месяц целковый, без которого зарез матушке дома. Но пожитков не было.

При отъезде из деревни барыня запретила тащить в город всякую домашнюю рвань: только мусор от тряпок. Вырастают из костюмчиков дети. Оденем в своё.

Имущество у Миши — одно поношенное пальтишко с Митиных плеч да гимназическая его фуражка с отломанной кокардой, да яковлевский пустой сундучок.

— Будь, что будет! — махнул Миша рукой и ни с чем вышел из дому.

Снег падал на Питер и таял, сглоданный туманом, крадущимся к городу с моря, которое неподалёку где-то качалось, ревело, вздымая косматые, как львиные гривы, осенние волны. Дыбилась и мятежно ворочалась в гранитной неволе Нева, гоня вспять Фонтанку, — там до самого льда надрывались с дровяными баржами и пугливо перекликивались грузовые пароходики. Лохматые облака цеплялись за кресты соборов и шпили башен, сея на дома и прохожих мелкую пыль дождя, пока ветер не подберёт их и, сбив в тяжёлую, курчавую, как овчина, тучу, не понесёт куда-то, разметя на час холодное небо.

Такой ясный перед закатом час и выпал, когда Миша, распалённый обидой, очутился на улице. Как росинки, вспыхивали в косых лучах солнца неостывшие капли дождя на балконных решётках. Шумно болтали воробьиные стаи на мостовой...

(Продолжение следует)

Продолжение. Начало см. в №№ 96, 97 и 98.

НА СНИМКЕ: отряд швейцарских пионеров.

Письмо из Швейцарии

Это письмо прислал в редакцию швейцарский пионер Павел из города Цюриха

Дорогие друзья, советские пионеры! Вы, наверно, удивитесь, получив письмо от небольшой группы швейцарских пионеров. Недавно мы смотрели прекрасный фильм об Артеке и решили написать вам о своей пионерской жизни.

В нашем городе Цюрихе есть две группы пионеров, в них, в обеих вместе, — 50 человек. У нас два руководителя и три вожатых. Руководители работают на заводе, а в свободное время занимаются с нами. Поэтому мы, пионеры, можем собираться все вместе только один раз в неделю.

На сборах мы поём, играем, учимся и иногда мастерим что-нибудь. Один раз в месяц, в субботу, выезжаем за город, с ночёвкой, на всё воскресенье. Каждый пионер должен платить за проезд по железной дороге, за ночлег и питание в пути. Конечно, в больших семьях родители не имеют возможности давать своим детям деньги для такой прогулки. Но мы сами находим выход из положения: собираем и сдаём старую бумагу, тряпки и другое утильсырьё.

Все мы любим слушать рассказы своих руководителей о других народах, о детях разных стран, особенно, когда эти беседы проводятся у пионерского костра.

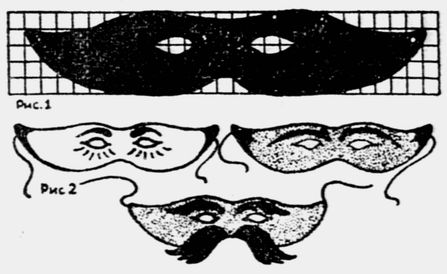
Каждое лето, во время школьных каникул, наши руководители, жертвуя своим отпуском, организуют с нами вылазки за город. Иногда мы путешествуем со своими палатками. Чтобы все пионеры могли участвовать в таком походе, нам нужно собрать целую гору бумаги. Летом этого года двадцать лучших швейцарских пионеров совершили путешествие в Германскую Демократическую Республику и там вместе с пионерами из других стран провели прекраснейшие дни.

На одном из сборов наш руководитель рассказал о Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Варшаве. Он сказал, что следующий фестиваль состоится в столице вашей Родины, Москве, летом 1957 года. Мы подсчитали: от Цюриха до Москвы надо ехать по железной дороге три дня и три ночи. Мы провели бы в тесных вагонах и целую неделю, лишь бы иметь счастье крепко пожать ваши руки, наши дорогие друзья, советские пионеры.

Будь готов!

К НОВОГОДНЕМУ ВЕЧЕРУ

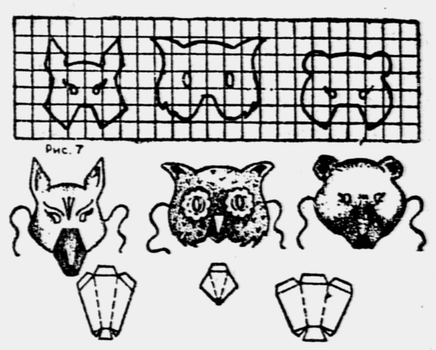
КАРНАВАЛЬНЫЕ МАСКИ



Маски для участников карнавала делают из плотной рисовальной бумаги. Контур маски наносится на бумагу от руки или с помощью квадратиков и вырезается. Эту маску можно использовать как шаблон: накладывать её на бумагу, обводить карандашом и по этим линиям вырезать маски. Для прочности маски подклеиваются с одной стороны марлей, а поверх марли — тонкой белой бумагой.

Самые простые полумаски даны на рисунке 1. Их окрашивают какой-либо одной краской, иногда на них наклеивают сделанные из бумаги другого цвета брови и усы (рис. 2).

На рисунке 3 дана выкройка маски с выступающим вперёд носом. Нос делается также из плотной бумаги и окрашивается яркой краской. Затем нос сгибается по пунктиру и приклеивается к маске. Кроме того, на ней рисуют брови, ресницы и подрумянивают щёки (рис. 4). Можно сделать маску в виде очень больших очков с приклеенным к ним длинным красным носом (рис. 5). Стёкла очков надо заклеить марлей, а на неё наклеить большой чёрный зрачок. Оправа очков окрашивается в любой цвет.



Хорошим дополнением к некоторым маскам служит борода. Она делается из полосок чёрной или цветной бумаги, нанизанных на нитку. Концы ниток завязываются петлями. Петли эти надеваются на уши (рис. 6).

Выкройки масок животных даны на рисунке 7. На такие маски наклеивается фланель или бумазея цвета меха животного. Носы животных тоже оклеивают материей, а носы птиц делают из глянцевой бумаги.

Готовясь к празднику, можно объявить конкурс на изготовление самой интересной и весёлой карнавальной маски.

Ю. БУГЕЛЬСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Пионерская правда».

ТЕЛЕФОНЫ: для справок — Д 3-33-20, секретариат — Д 3-33-74, отдел пионеров — Д 3-33-26, отдел школ — Д 3-34-77, отдел науки и техники — Д 3-32-59, отдел писем — Д 3-35-12, Д 3-33-23, отдел физкультуры и спорта — Д 3-32-17, отдел литературы и искусства — Д 3-38-12, отдел информации — Д 3-33-27, отдел иллюстрации — Д 3-37-51, отдел местной сети — Д 3-32-17.

Редактор Т. В. МАТВЕЕВА.

Б—05039. Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, Сущёвская, 21. Зак. 2780. 1